

- Быстрее, какое давление?

- Приготовьте дефибриллятор!

- Скальпель.

- Переливание крови.

- Доктор, он уходит!

Весь персонал операционной отчаянно боролся за жизнь юноши, лежащего на столе. Однако показатели на мониторах оставались неутешительными: прерывистый электронный писк внезапно сменился длинным монотонным сигналом.

- Сердце остановилось. Пульса нет, - объявил ассистент, констатируя самое худшее. Ведущий хирург приказал продолжать реанимацию, но ситуация казалась безнадёжной.

- Проклятье! - прошептал врач. Неужели этот мальчик, у которого впереди была вся жизнь, умрёт прямо сейчас? Юная, полная сил жизнь готова была увянуть, так и не распустившись. Не обращая внимания на попытки ассистента остановить его, хирург отдал приказ о максимальном разряде. Молодое тело выгнулось под ударом тока. Один раз, второй... никакой реакции.

- Доктор, примите это как есть, - ассистент сочувственно посмотрел на него. Время, когда реанимация могла быть эффективной, прошло. Шансов больше не осталось. Он жестом велел медсёстрам отойти. - Я официально заявляю: Сюй Наньюй, мужчина, пятнадцать лет. Смерть наступила в результате травм, полученных в дорожно-транспортном происшествии. Время смерти - семнадцать часов тридцать минут...

Но прежде чем ассистент успел произнести последний слог, монитор рядом внезапно ожил. Снова раздался прерывистый сигнал, и прямая линия жизни вновь превратилась в пульсирующую волну.

- Это ещё что?!

- Что застыли?! Живо, давление! Пульс! Сердцебиение!

- Давление растёт!

- Сердцебиение ускоряется: десять, двадцать... продолжает расти!

- Пульс: десять, пятнадцать, двадцать!

- Скальпель!

- Кровь!

- Зажим!

Начался новый виток борьбы за жизнь.

За дверями операционной женщина средних лет рыдала, закрыв лицо руками. Она беспрестанно шептала:

- Сяо Юй... Сяо Юй...

Через полчаса двери распахнулись. Поспешно вытирая слёзы, она бросилась к вышедшему врачу:

- Доктор, как мой сын?

- Чудо. Это настоящее медицинское чудо, госпожа Ло. У вашего сына на какое-то время полностью остановилось дыхание и сердцебиение, но он вернулся к жизни! - этот случай был достоин того, чтобы войти в историю медицины.

Придя в себя после долгого забытья, Сюй Наньюй посмотрел на свои руки. Тонкие, изящные, с нежной белой кожей, они казались мертвенно-бледными из-за большой потери крови. Это были руки подростка.

Неужели авария была такой силы, что он помолодел? С двадцати пяти лет до пятнадцати?

Он задумчиво склонил голову набок.

- Сюй Наньюй, пора принимать лекарства, - медсестра подкатила тележку и протянула ему пластиковый стаканчик с таблетками.

Он отрешённо принял лекарство и проглотил его.

- Сестра, что это за больница?

- Народная больница, конечно.

Народная больница? Единственное воспоминание, связанное с этим местом, относилось к той самой аварии, в которую он попал в пятнадцать лет.

- Кто меня сюда привез?

- Тот водитель, рабочий, который тебя сбил. Он оказался совестливым человеком, не бросил тебя. Он оплатил все расходы на операцию и лечение, так что выздоравливай спокойно.

Рабочий? Сюй Наньюй отчётливо помнил, что его сбила частная легковая машина. Откуда взялся рабочий? Виновник нашёл подставное лицо? Подумав об этом, он усмехнулся. Стоило ли так утруждать себя? Он не собирался никого привлекать к ответственности. По правде говоря, в той аварии он был виноват сам: если бы не выскочил на проезжую часть, ничего бы не случилось.

- Твоя мама уехала домой за вещами, она скоро вернётся.

- Подождите, кто вы сказали вернётся?!

Медсестра обернулась и мягко улыбнулась:

- Твоя мама. Все эти дни, пока ты был в коме, она не отходила от тебя ни на шаг. Только когда врач сказал, что ты скоро очнёшься, она решила съездить за одеждой. Думаю, она вот-вот будет здесь.

- Невозможно. Моя мама уже давно... - Сюй Наньюй осёкся. Медсестре не было смысла лгать, и никто не стал бы так шутить. Но ведь его мать, Ло Хун, погибла в результате несчастного случая десять лет назад. Он помнил это совершенно точно.

- Который сейчас час?

- Десять утра.

- Какой год? Какое число?

Юноша с бледным лицом и лихорадочным блеском в глазах засыпал её вопросами. Медсестра невольно занервничала.

- С тобой всё в порядке, Сюй Наньюй? Если что-то болит, обязательно скажи. Во время операции у тебя была остановка сердца, мало ли какие могут быть последствия...

- Я спрашиваю, какой сейчас год и месяц?!

Вздвигнув от его напора, медсестра выпалила:

- Семнадцатое октября две тысячи шестого года.

Две тысячи шестой? Семнадцатое октября? Это был день той самой аварии, когда ему было пятнадцать. Он опустил голову, глядя на свои подростковые ладони. Значит, болезненный вид был вызван не просто потерей крови, он действительно вернулся... на десять лет назад?!

- Сяо Юй? - в палату вошла женщина. Увидев, что сын очнулся, она выронила сумку и бросилась к кровати. - Ты проснулся? Ничего не болит? Где больно? Скажи маме!

- Мама... Мама! - перед ним была единственная близкая душа, которую он потерял десять лет назад. - Мама! Я думал, что больше никогда тебя не увижу!

Вся горечь десяти лет одиночества выплеснулась в этом крике. Он прижался к самому родному человеку, и слёзы хлынули из глаз нескончаемым потоком. Он не мог и не хотел их останавливать.

Ло Хун решила, что он просто напуган аварией. Со слезами на глазах она ласково погладила его по голове:

- Глупости говоришь, пусть слова твои ветер унесёт. Ты будешь жить долго и счастливо, гораздо дольше, чем я.

- Мама...

Медсестра позвала врача. Сцена объятий матери и сына тронула даже видавшего виды доктора. Его голос зазвучал мягче обычного:

- Госпожа Ло, пожалуйста, позвольте мне провести осмотр.

Ло Хун вытерла слёзы и отошла в сторону, ободряюще сжав руку сына. Она не знала, что Сюй Наньюй вовсе не нервничал - он просто не мог оторваться от матери, боясь снова её потерять.

Когда был закончен осмотр, Ло Хун тут же спросила:

- Доктор, с моим сыном всё будет хорошо?

- Всё в порядке, он восстанавливается на удивление быстро. Кости на ноге срастаются

правильно, через несколько дней его можно будет выписывать.

- А последствий не останется?

- Нет. Он молод, организм крепкий. Перелом заживает хорошо, сотрясения мозга нет. А та странность, о которой говорила медсестра... скорее всего, это просто шок и временная спутанность сознания после комы.

- Спасибо, доктор! - она поспешно схватила пакет с яблоками и попыталась всучить его врачу. - Вот, возьмите яблоки. Мы люди бедные, отблагодарить особо нечем, но, если не побрезгуете, примите, пожалуйста.

- Госпожа Ло, лечить людей - наш профессиональный долг. Мы ценим вашу благодарность, но лучше отдайте фрукты сыну, ему нужно восстанавливать силы. Раны ещё не затянулись, так что следите за его питанием.

Он аккуратно положил пакет на тумбочку. Ло Хун, смущённая отказом, лишь снова и снова благодарила его.

- Огромное вам спасибо, доктор. Сяо Юй, посмотри, это твой спаситель, доктор Сюй. Мы должны будем обязательно отблагодарить его в будущем.

Сюй Наньюй вежливо кивнул:

- Спасибо, доктор Сюй.

- Это моя работа.

Ло Хун проводила доктора до двери и вернулась к кровати. Глядя на слабого, бледного сына, она то плакала, то смеялась от облегчения.

- Мама, - Сюй Наньюй неловко почесал затылок. С самого детства он не знал, как вести себя, когда мать плачет.

- Ты, негодный ребёнок! Ну почему ты вечно заставляешь меня так переживать? Если бы с тобой что-то случилось, как бы я жила дальше?

Этот ласковый материнский упрёк не только не расстроил Сюй Наньюя, но и наполнил его сердце неизъяснимой радостью. С того момента, который он помнил, прошло десять лет! Целых десять лет - сколько это в часах, минутах, секундах? Сейчас, даже если бы мать ругала его в десять раз сильнее, это казалось бы ему самой прекрасной музыкой на свете.

- Мама, в следующий раз я так больше не буду.

- «Больше не будешь»? - женщина прищурилась. В её миндалевидных глазах, так похожих на глаза сына, промелькнула искра бывшего задора.

- Никогда больше, честное слово!

- Конечно, никогда, - мать и сын переглянулись, и Ло Хун наконец улыбнулась сквозь слёзы, прощая своего чудом выжившего сына. - Говорят, что после великой беды обязательно приходит великое счастье. Сяо Юй, ты должен жить долго и быть очень счастливым.

- Обязательно, - твердо пообещал он. Это было обещание матери и, прежде всего, самому себе.

Примечание:

Вот и новая новелла, перевод которой должен был начаться еще полгода назад (□▽□) г

Переводчику стыдно, честно...

Но вроде сама по себе новелла не большая, и если сравнивать с «Пересечение благословений и удач», где чуть меньше глав, сам перевод должен занять где-то неделю. Возможно - чуть дольше: сейчас заканчиваю перевод «Территории», плюс активная редактура как кпч - «Записок из апокалипсиса».

Те, кто читал мои переводы уже знаю, для все остальных поясню:

все ссылки и пояснения я выношу в конец главы, чтобы не сбивать чтение; кто знает - пропустит, кто нет - прочтет;

я перевожу часы. Могу оставить только устоявшиеся фразы по типу «горение одной палочки благовоний», «одна чашка чая» и пр, но обычно внизу даю пояснение в первый раз. - Сомневаюсь, что тут это понадобится, все же современность, а этот пункт больше подходит, когда действие происходит во времена Древнего Китая или если книги относятся к жанрам культивации;

если название какой-то вещи могу благозвучно перевести, то перевожу, если нет - то оставляю ее написание транскрипцией;

по платным главам обычно ставлю р за средний 1k знаков, хотя и тут бывают нюансы; не

люблю сильно разделять главы - только если главы слишком уж большие;

и буду рада если найдете и укажете ошибку (в комментариях или выделив «ошибку»)

Как видно из выше написанного, переводчик любит пообщаться, но обещаю не писать лишних примечаний (□□□)

<http://bllate.org/book/14349/1270840>